

На Литтл Уингинг надвигалась гроза. Вместе с ней, словно вестник ужасающей стихии, приближалась к дому номер четыре по Тисовой улице машина, принадлежавшая Вернону Дурслю. Поток воды, льющийся с небес, прерывался вспышками молний или тяжелыми, угрожающими звуками грома. Погода, как думал Гарри Поттер, на удивление четко отражала его внутреннее состояние. Гарри не был обычным юношей, в полном смысле этого слова, о чем ему не забывали напоминать Дурсли - его единственные родственники и невольные опекуны.

По правде говоря, Гарри был знаменитым волшебником. Множество раз он сражался с Волан-де-Мортом и получил прозвище «Юноша-Который-Выжил», вместе со шрамом виде молнии на лбу (именно туда попало смертельное проклятие Темного Лорда, когда он попытался убить годовалого Гарри, однако заклятие отразилось от ребенка и дало обратный эффект, уничтожив темного мага) и почетное место героя в исторических фолиантах волшебников. Однако Темный Лорд возродился в конце четвертого года обучения в Хогвартсе юного волшебника, используя кровь юноши для восстановления собственного тела - и Волшебный Мир снова оказался на краю пропасти. Но сейчас это были лишь воспоминания Гарри, неохотно вышедшего из дядиного автомобиля. Итак, впереди у него несколько наименее любимых месяцев, которые юноша проведет вне Хогвартса.

Естественно, Вернон даже и не собирался помочь племяннику отнести вещи в дом и оставил юного волшебника мокнуть под дождем. Выяснив, что дядя не оставил ему ключей от багажника, Гарри тяжело вздохнул. Ему предстояло выпросить у Вернона Дурсля ключи и еще раз окунуться сплошную стену воды, чтобы достать свои вещи. Грозный Глаз Грюм и Орден Феникса сколько угодно могли угрожать Дурслям, чтобы они не портили Гарри жизнь, но Вернон все равно находил способ унижить юношу. Раздражение Поттера достигло апогея, когда его внезапно прервала нечеловеческая усталость. Повернувшись к входу в дом, Гарри, смирившись со своей участью, сделал пару шагов в сторону двери, когда багажник открылся от тихо произнесенного «Алохамора».

Гарри повернул голову на звук и увидел, как из-под мантии-невидимки возникает Кингсли Бруствер. Удивленно посмотрев на аврора, юноша досадливо поморщился, ощутив настойчивый зуд между лопатками, но все же слегка улыбнулся мужчине. Однако его глаз эта улыбка не коснулась.

-Спасибо, Кингсли.

-Ничего особенного, парень. Не забывай каждые несколько дней извещать нас о том, что с тобой все в порядке. А я пока, пожалуй, вернусь на свой пост. Береги себя, Гарри и постарайся не влипнуть в какие-нибудь неприятности. Сириус не хотел бы этого.

-Я постараюсь. До встречи.

Упоминание о крестном снова ввергло молодого человека в апатию. Слезы больше не приходили, но все мысли о Сириусе Блэке сопровождались какой-то тяжестью в груди, переходящей в тупую боль. Решив, что оставаться на улице больше нельзя, Гарри открыл багажник и достал свои вещи, намереваясь отнести их в дом номер четыре, его персональную тюрьму, ставшую ему в тягость больше, чем когда-либо. Молодой волшебник легко мог бы заметить притаившихся за шторами дядю Вернона и тетю Петунью, надеявшихся, что их племянника ударит какой-нибудь шаровой молнией.

Недолгая пробежка под дождем, и Гарри вносит в дом вещи вместе с совой.

-Прости, Хедвиг, но я думаю, что лучше промокнуть, чем провести всю ночь в холодной

машине, - произнес он, глядя на вымокшую до нитки сову, недовольно нахохлившуюся на жердочке. Хедвиг раздраженно ухнула, и, расправив крылья, отряхнулась от дождевой воды... окатив при этом дядю Вернона, мгновенно побагровевшего от ярости.

-Мальчишка! Возьми свою чертову сову, и даже не думай выходить из комнаты, пока тебя не позовут на ужин!

-Да, дядя Вернон.

Гарри не удержался от усмешки и, под недовольные вопли тети о «неблагодарных негодях» поднялся, в свою комнату.

Войдя в маленькую комнатку, Гарри поставил клетку с совой на шкаф и отпер на ней замок, перед тем как рухнуть на жесткую неудобную кровать со сбившимся матрасом, которая, несмотря на свои недостатки, верой и правдой служила ему вот уже не один год. Быстрый взгляд в окно показал, что ливень кончился, оставив за собой лишь легкую облачность. Как обычно, подумал Гарри, стоило ему войти в помещение, так дождь кончился. Его мысли снова вернулись к Пророчеству, предрешившему судьбу юного волшебника, сделав его тем, кто должен будет уничтожить Волан-де-Морта.

Конечно, он в любом случае должен будет сразиться с Темным Лордом, слишком много отнявшим у молодого Поттера: родители, а с ними – и шанс на нормальную жизнь; Седрик, из-за которого Гарри чувствовал себя виноватым не только перед ним и Чжоу, но и остальными – за то, что не сумел вырваться и уничтожить лорда еще до того, как он возродился. Стоп, а это тут причем? Сам Седрик был ему не важен, но, возможно, дело в том, что его смерть разрушила возможность для Гарри быть с Чжоу? Нет, Гарри был полностью уверен, что дело было не в этом. Чанг сама по себе была проблемой ничуть не меньшей. Оглядываясь на произошедшее, Гарри даже иногда подумывал о том, что нужно послать ей сову со своими извинениями за их последний разговор. Однако иногда ему казалось, что делать это бесполезно и не нужно.

Юноша снова переключил свои мысли на Темного Лорда, невольно обратив внимание на так никуда и не девшийся зуд между лопатками. Недавно, благодаря Волан-де-Морту Гарри потерял того, кто мог бы заменить ему отца. Что ж, конечно, косвенно виноват в этом был он, но в действительности, в смерти крестного нужно было винить Беллатрис. Конечно, Поттер прекрасно знал, что и сам немало виноват в смерти Сириуса. Блэк никогда бы не появился в министерстве в ту ночь, если бы не безрассудство Гарри. Юноша, медленно закипая от гнева, мысленно поклялся отомстить Белле и ее Хозяину, чего бы ему это не стоило! Чем больше он уверялся в этом, тем больше думал о том, что нужно бежать из этого дома. Странно, что такие мысли не приходили ему в голову раньше.

Отрешенно прокручивая в руках свою волшебную палочку, юный волшебник размышлял о Пророчестве, а затем и о Дамблдоре. При мысли о директоре, юноша почувствовал, как ярость его усиливается. Зуд в спине становился все назойливее, но Гарри на это маленькое неудобство внимания не обратил. Дамблдор должен был сообщить ему о Пророчестве гораздо раньше! Он должен был заранее предупредить юношу о судьбе, которая ему к несчастью была уготовлена. Ошибка старика, ха! Стоп, а вот к несчастью ли? Не он ли сам только что поклялся, что будет мстить Волан-де-Морту, несмотря на Дамблдора и остальных? Что ж, вполне возможно, что так оно и есть, но будет, несомненно, интересно посмотреть, что предпримет Темный Лорд для

завоевания Магического Мира. Это заставит их в следующий раз хорошенько подумать, прежде чем снова делать из него козла отпущения.

Внезапно раздавшееся из-за окна уханье оторвало волшебника от его размышлений. Присмотревшись, он увидел огромную рогатую сову, чинно восседавшую на подоконнике, с письмом на протянутой в сторону Гарри лапе. Поттер с недоумением отвязал письмо, и сова скрылась в неизвестном направлении так же быстро, как и прилетела. Решив не терять зря времени, юноша открыл послание.

Глава 2

Приветствую вас, мистер Поттер!

Я обладаю некоей информацией, которую хочу обсудить лично с вами. Поскольку я достаточно редко достаиваю кого-либо аудиенции, прошу вас проявить внимание к моей последующей просьбе. Дело очень деликатно и его решение не требует отлагательств, ибо я и так был вынужден ждать слишком долгое время. Я так же прошу прощения за то, что не предоставляю каких-либо подробностей в письме, но решение подобного вопроса именно с глазу на глаз очень важно, как для вас, так и для нас. Поэтому я настоятельно прошу вас прийти завтра в полдень в лондонское отделение банка Гринготтс, что находится в Косом переулке. Привратники будут извещены заранее, так что от вас только потребуется спросить сопровождения в мой кабинет.

Искренне ваш, Гритхаук Жадный

Президент волшебного банка Гринготтс: Косой переулок, главная улица.

«Президент Гринготтса? Что ему от меня нужно?».

Невольно озвучив свои мысли, Гарри обратился к загадочному письму. Никаких деталей, одни лишь намеки. Ужасно самонадеянный человек... ладно, пусть даже и гoblin, но Президент банка Гринготтс! С ума сойти. У него, наверное, такая уйма денег, что Малфои на его фоне нищими покажутся. Высокомерен, уверен в себе и своих силах. Все же, что он имел в виду в своем письме? Юноша подозревал, что с его славой и званием героя это ну ни как не связано. Он еще не разу не встретил гоблина, который был готов расстаться хотя бы с кнатом из-за Мальчика-Который-Выжил. Возможно, тогда послание имеет отношение к имуществу Сириуса? Тоже вряд ли - о смерти Сириуса Блэка официально никто не объявлял и не благодарил Гарри за «уничтожение опаснейшего приспешника Того-Чье-Имя-Нельзя-Называть». Что ж, решил юный волшебник, он ничего не узнает, пока не окажется у этого гоблина.

А отсюда вытекал новый вопрос: как он доберется до Гринготтса? Гарри сразу решил для себя, что отправится на эту встречу, во что бы то ни стало. Даже если разговор с Гритхауком Жадным не принесет никаких результатов, он, по крайней мере, с удовольствием проигнорирует Дамблдора и его приказ оставаться у Дурслей. Однако он не только собирался принять предложение Президента Гринготтса, но и не горел желанием возвращаться обратно на Тисовую улицу вообще. Волшебника совершенно не беспокоило, что это может быть ловушкой Волан-де-Морта. Да и потом, он знал содержание Пророчества и вовсе не напрасно надеялся на собственные силы, будучи уверенным, что сумеет защититься от Пожирателей Смерти, большая часть которых, кстати говоря, находилась в Азкабанах после нападения на Министерство. А уж сам змееличий точно не захочет рисковать, устраивая ему очную ставку.

Хотя, учитывая прошлогоднее фиаско с дементорами, дамблдоровы прихлебатели должны будут днем и ночью следить за Тисовой улицей подобно ястребам, и уж точно не в количестве одного человека. Он уже увиделся с Кингсли Бруствером, в конце концов. Хорошенько проанализировав ситуацию, что ничуть не походило на то, как он обычно с головой бросался в самое пекло, Гарри достаточно быстро нашел приемлемый выход. Часть этого плана содержала в себе обязательное участие в происходящем Вернона Дурсля, так что юноша решил не мозолить родственникам глаза во время ужина. Он должен пораньше лечь спать и приготовить завтрак до того, как проснуться дядя и тетя. И, что самое важное, находиться поблизости, когда дядя сядет завтракать.

Обдумав план побега еще раз, Гарри извлек из своего школьного тайника пергамент, перо и чернила. Примерно через час, удовлетворенный своей работой, волшебник отправился спать, заметив, что снедающий его зуд так до сих пор и не прекратился.

Сон, который видел в эту ночь Гарри, обычным можно было назвать только с большой натяжкой. Конечно, он уже привык к тому, что во сне переносился в разум Темного Лорда, но в этот раз все было не так как раньше. Гарри был уверен, что как будто со стороны видит расплывчатую фигуру Волан-де-Морта, окруженного такими же расплывчатыми, почти прозрачными сгорбленными Пожирателями. Юноша даже мог слышать их голоса, но лица магов были скрыты. Похоже, сегодня Гарри видел, как Темный лорд накладывает Круциатус на одного из своих бесполезных слуг (наиболее вероятно, что это был Эйвери, наказанный за свой очередной проступок). Гарри, несмотря на то, что это был сон, был в состоянии контролировать свои мысли и с неприятной усмешкой заметил, что Волан-де-Морт держит Эйвери только из надобности иметь под рукой козла отпущения. Однако сон начал постепенно уходить, и, как еженощные маггловские пытки, который лицезрел благодаря Темному Лорду Гарри, пропал с резким пробуждением Мальчика-Который-Выжил. Обычной боли в шраме, которая наступала после таких видений, как ни странно, не было. Осталось только странное ощущение тепла. Огорошенный подобным событием, Гарри размышлял над его причиной и сам не заметил, как уснул. На этот раз в его сон никто не вторгался.

Следующим утром Гарри Поттер проснулся очень рано, имея в запасе несколько часов перед тем, как Дурсли приступят к своей утренней трапезе. Юноша тихо спустился по лестнице и направился на кухню. Он потратил два часа на приготовление завтрака, который, несомненно, порадовал бы даже таких гурманов, как Вернон и Дадли. После того, как он съел приготовленную для себя порцию и вымыл за собой посуду, юноша сел за стол, ожидая родственников. Ждать пришлось не долго. Не прошло и пятнадцати минут, как в доме раздался топот, ознаменовавший появление семейства Дурслей к завтраку. Стоило Вернону увидеть своего племянника, как он побагровел, однако стоявшие на столе тарелки быстро примирили его с действительностью.

-Ты пропустил ужин, мальчишка! Ты смеешь не есть, когда мы с Петуньей тратим столько денег на твоё питание!

-Простите дядя Вернон. Мне просто было нужно обдумать кое-что.

Дадли не мог удержаться и не вставить словечко в разговор:

-Уж ты-то, о чем мог думать, придурок?

-Я думал о том, как мне провести остаток лета, избавив вас от своего присутствия.

После этих слов Вернон буквально подскочил на стуле.

-Хорошо, и что же ты решил, мальчишка?

-У меня есть некоторые дела в Лондоне, и хорошо бы позаботиться о них прямо сегодня. Мне кажется, что, поскольку это займет много времени, я могу не возвращаться к вам.

Брызжа слюной, Вернон отшвырнул в сторону газету.

-Ты с ума сошел, мальчишка? Или, может, ты забыл, что говорили твои ненормальные дружки на вокзале? Если ты ни с того ни с его исчезнешь, они весь дом вверх дном перевернут! Нет уж, сэр, увольте, этого мне еще не хватало!

-Вам не стоит волноваться на этот счет, дядя. Помните, что они говорили? Они придут только в том случае, если от меня долгое время не будет вестей. Вчера вечером я написал достаточно писем на все лето. Все, что от вас потребуется – отправлять их раз в два – три дня вместе с моей совой, которую я оставлю у вас. Просто привяжите к ее лапе послание, и Хедвига сама их доставит. К тому же, пока члены Ордена, которые охраняют этот дом, видят, как из моего окна вылетает сова, они ни о чем беспокоиться не будут. В принципе, вы можете даже не кормить сову – просто выпускайте ее на ночь поохотиться.

-Ну, а что нам делать, если для них этого будет недостаточно? Если твои ненормальные друзья заявятся в наш дом? – спросила тетя Петунья.

-Я не думаю, что это случится. Теперь у них есть веская причина не нарушать моего личного пространства. Однако если они все-таки придут, то сразу скажите им, когда и как я вас покинул. Можете так же добавить, что я угрожал вам волш... магией. Они на меня разозлятся, но вам от этого ничего не будет.

Вернон напрягся, пытаясь найти решение. Впрочем, это было и не так уж сложно – вряд ли ему еще представится возможность так легко отделаться от племянника и его друзей-уродов.

-Прекрасно, мальчишка, ты можешь отправляться на все четыре стороны! Но даже и не думай, что можешь вернуться посередине лета обратно!

-Благодарю, дядя Вернон. Возвращаться мне просто не понадобится. Тем не менее, мне нужно, чтобы вы высадили меня по дороге в «Гранингс», когда сегодня поедете на работу. Если люди их Ордена увидят меня, хотя бы на фут удалившегося от дома, весь план пойдет насмарку.

-А ты не подумал, что увидят тебя, садящегося в машину? Ты, маленький никчемный урод!

Гарри, стиснув зубы, едва сдержался, чтобы не проклясть дядю. Его попытки успокоиться вернули, казалось бы, исчезнувший, зуд в спине.

-Это наименьшая из проблем, и я с ней справлюсь, будьте уверены, дядя. А теперь, если вы не возражаете, я вернусь в комнату. Когда будете собираться на работу, позовите меня. Хотя, я уверен, что сам буду ждать вас внизу – все необходимые приготовления я сделал еще вчера.

Вернон только буркнул что-то в ответ, приступая к завтраку. Гарри же, поднимавшийся по лестнице в свою комнату искренне надеялся, что видит своих родственников последний раз в своей жизни.

Вернувшись в комнату, юный волшебник принялся собирать вещи, укладывая в сумку все, что ему может понадобится этим летом. Первым был мешочек с шестьюдесятью галеонами или около того, отложенных с прошлого года. Юноша мысленно поблагодарил себя за бережливость в течение пятого курса, так как теперь ему нужны были деньги для покупки новой мантии перед разговором с Гритхауком. При встрече с возможно самым богатым человеком в волшебном мире, он, Гарри, не собирался выглядеть нищим. Все это, вместе с «аварийным набором» Дадли (кто может знать, вдруг Гарри Поттеру потребуется где-нибудь срочно разбить палатку?), он упаковал в сумку без лишних размышлений. Следующим был альбом с фотографиями. Подержав его несколько секунд в руках, словно прощаясь, юноша решил оставить его на память людям из Ордена, если они прибудут сюда. Что, в принципе, было нежелательно. Положив в карман волшебную палочку и захватив отцовскую мантию-невидимку, Гарри повернулся к сове, собираясь дать ей последние указания.

-Хедвиг, я отправляюсь в Гринготтс. Тебе придется остаться здесь на некоторое время.

Сова возмущенно заклекотала.

-Знаю, знаю, но это очень важно. Ты должна будешь отправлять сообщения от Дурслей Ордену Феникса, чтобы они случайно не узнали о моем отсутствии. Пожалуйста, Хедвиг, ты же знаешь, что я не стал бы делать этого просто так!

Полярная сова недовольно ухнула и больно ущипнула его за палец, показывая свое недовольство. Тем не менее, похоже, она была согласна.

-Спасибо, родная. Теперь, если выясниться мое отсутствие, и Орден заявится сюда, чтобы меня искать, улетай от Дурслей как можно быстрее. Отправляйся в Косой переулок и найди там меня. Но убедись, что за тобой никто не следит! Если же ты меня не найдешь, лети к Уизли.

Сова издала понимающий клекот, и Гарри ласковым движением взъерошил ей перья, перед тем как спуститься вниз и ждать дядю Вернона.

Парой минут позже в прихожую спустился и сам Дурсль.

-Ты готов, мальчишка?

-Да, дядя.

Без лишних слов Вернон поцеловал жену, ласково взъерошил волосы Дадли и вышел за дверь. Гарри, закутавшийся в отцовскую мантию-невидимку, прошмыгнул вслед за ним, молясь о том, чтобы в этот день на «дежурстве» около дома четы Дурслей не было Грозного Глаза Грюма. Юноша надеялся, что мантия вместе с показным спокойствием дяди, не выдадут его присутствия. Кажется, все прошло как надо, потому что Гарри устроился на заднем сидении, ожидая, пока Вернон сядет в машину. Дядя специально не оглядывался, чтобы не выдать себя и завел машину, выводя ее на автотрассу. После нескольких минут быстрой езды, Дурсль остановился посреди одного из наихудших районов Суррея.

-Вылезай из машины, мальчишка, приехали.

Гарри, сняв мантию и взяв свои вещи, вышел из машины. С облегчением глядя вслед отъезжающему автомобилю, он думал, что это была последняя встреча с дядей. Оглядевшись и

удостоверившись, что за ним не следит ни один маггл, Поттер взмахнул волшебной палочкой, вызывая автобус «Ночной рыцарь». Который прибыл как раз тогда, когда Гарри спрятал в сумку мантию-невидимку. Тряхнув головой, чтобы волосы скрыли его шрам, юноша поднялся в автобус. К счастью, в этот раз контролером был не Стэн Шанпайк, что значительно повысило шансы Гарри сохранить свое инкогнито для пассажиров. Нынешний контролер выглядел гораздо старше Стэна.

-Добро пожаловать в автобус «Ночной Рыцарь». Куда вам нужно попасть?

-В Дырявый котел. И, пожалуйста, побыстрее.

-М-да, люди всегда куда-то спешат... если хотите знать мое мнение – это совершенно нелепо. Что ж, с вас одиннадцать сиклей и кнат.

Где-то минут тридцать спустя, автобус остановился перед Дырявым Котлом, и Гарри, подождав, пока пройдет мимо компания магглов, вошел в паб. Юноше нужно было снять здесь комнату, а это означало, что придется раскрыться. Этого делать не следовало, но Гарри доверял Тому. Поэтому юный волшебник подошел к стойке и, достав мешочек с галеонами, окликнул хозяина Дырявого котла.

-Доброе утро, Гарри. Что привело тебя в Косой переулок? – улыбнувшись, спросил Том.

-У меня есть некоторые дела в Гринготтсе. Я могу снять комнату на некоторое время? Дело в том, что я не знаю, как долго пробуду в Косом переулке. Не мог бы я пока занять комнату, а расплатиться с вами позже, когда соберусь уехать?

-Конечно, Гарри. Какую комнату ты хочешь занять? Может быть ту же, что и в прошлый раз?

-Да, благодарю. Скорее всего, я вернусь к ленчу, сейчас мне нужно идти. Не могли бы вы отнести мои вещи в комнату?

-Хорошо. Удачи, Гарри, в чем бы то ни было.

Кивнув на прощание, юноша вышел к тупику, за стеной которого скрывался вход в Косой переулок. Гарри Поттер старался выглядеть в толпе волшебников неприметно, зная, что если улицу может патрулировать кто-то из Ордена Феникса, то ему несдобровать. В конце концов, сколько еще юных волшебников ходят по Косому переулку в маггловской одежде и с непослушной копной темных волос? Но, похоже, удача была на стороне Гарри, потому что он без каких-либо препятствий достиг магазина мадам Малкин «Мантии на все случаи жизни». Юноша прошел в магазин, оглядывая полки в поисках парадной мантии. Он старался выбрать что-то подходящее, но, не имея навыков в покупках подобного рода, Гарри растерялся. После часа бесцельных блужданий по магазину, он подобрал-таки себе черную с изумрудно-зеленой оторочкой мантию и пару ботинок. Собираясь расплатиться за покупки, Гарри заметил, направленный на него излишне мечтательный взгляд девушки-кассирши. Юный волшебник мысленно удивился повышенному вниманию девушки к своей персоне, ведь он, вроде бы, не раскрывал своего имени. Слегка раздраженный из-за возникшего ни с того ни с сего противного зуда между лопатками, Гарри решил, что она все-таки видела его шрам.

-Простите, могу я оплатить свои покупки?

Девушка густо покраснела.

-Прошу прощения, сэр. Меня зовут Моник, и сегодня утром вас обслуживать буду я.

А вы, наверное, очень даже этому рады, раздраженно подумал Гарри. Он никогда не понимал людей, одержимых его знаменитостью, к тому же у него совершенно не было времени потворствовать очередной своей фанатке.

-Все в полном порядке. Вот вещи, которые я хотел бы приобрести.

-Ой, отличный выбор мистер....

Поттер тяжело вздохнул. Похоже, девушка пытается сделать вид, что не узнала его. Что ж, нужно срочно что-то делать, иначе он опоздает на встречу с Президентом Гринготтса.

Глава 4

-Мое имя – Гарри Поттер. И если вы не против, мисс Моник, то я хотел бы расплатиться за покупки.

Девушка, которая на самом деле даже и не подозревала, кто такой ее именитый клиент, уставилась на него. Ее взгляд скользнул по лбу юного волшебника. Гарри раздраженно отбросил прядь волос, надеясь, что если девушка увидит его шрам, это избавит его от дальнейших расспросов.

-О, мой Бог! Гарри Поттер! Простите, мистер Поттер, я не хотела вас задерживать! С вас тридцать четыре галеона семь сиклей и три кната.

Неожиданно девушка напомнила Гарри о его однокурснице Парвати Патил, и он, с нарастающим недовольством, поспешил достать из мешочка нужную сумму, и взять купленные вещи. Спина ощущая взгляд кассирши, юноша прошел в комнату для переодевания. Переодевшись в новую мантию, и оставив старые вещи, он вышел из магазина, уверенный, что теперь члены Ордена Феникса его не узнают.

Несколько минут спустя, пройдя сквозь двустворчатые двери Гринготтса, он оказался в главном зале банка. Гринготтс ничуть не изменился – гоблины общались с клиентами, взвешивали на весах драгоценности или пересматривали какие-то документы. Гарри подошел к одной из стоек, где только что освободившийся гoblin ожидал кого-нибудь из клиентов банка. Смерив юного волшебника с ног до головы оценивающим взглядом, гoblin, наконец, заметил шрам на лбу Гарри.

-Мистер Поттер, Президент ожидает вас. Следуйте за мной.

И без лишних разговоров юноша последовал за гоблином туда, где должна была состояться его встреча с Президентом Гринготтса Гритхауком Жадным. Эта встреча изменит всю его жизнь, но сам Гарри Поттер об этом пока даже и не подозревал...

Гарри последовал за гоблином сквозь несколько двойных дверей в недоступную для обычных посетителей область Гринготтса, а затем поднялся по кованой витой лестнице. Прогулка до верхнего этажа отняла минут десять от силы, а Гарри уже раздумывал, почему в банке не устанавливают элеваторы. Мысль так же быстро ушла, как и возникла, потому что сопровождающий его гoblin остановился перед гигантскими золотыми дверями,

инкрустированными драгоценными камнями. Мальчик был уверен, что все это лишь бессмысленная расточительность, однако часть его все же была приятно удивлена. Сопровождавший юношу гоблин провел пальцем вдоль двери, и она с легким скрипом приоткрылась. За тем гоблин рванул куда-то в сторону, похоже, докладывая о прибытии гостя Гритхаука. Не прошло у нескольких минут, как он вернулся.

-Президент уже ждет вас, мистер Поттер. Прошу вас пройти сквозь эти двери, - гоблин указал на сияющие золотом дверные створки.

Без лишних слов Гарри вошел в кабинет Президента Гринготтса, лишь кивнув на прощание сопровождавшему его гоблину. Кабинет Гритхаука Жадного был столь же роскошен. Комната буквально изобиловала золотом, серебром, драгоценными камнями и какими-либо другими предметами роскоши. На стенах висело разнообразное оружие: мечи, топоры, булавы, молоты, многие из которых специально были сделаны меньшего размера - чтобы ими мог владеть гоблин. Взглянув налево, волшебник заметил несколько металлических шаров, утыканных шипами, свисавших на длинных цепях. Закрепленных в стене. С потолка свисали многочисленные флаги и вымпелы. Общий вид кабинета наводил на мысли о войне и несметных богатствах. Внезапно Гарри понял, что оружие он разглядывает отнюдь не без удовольствия. Деликатное покашливание вернуло его с небес на землю. Президент Гринготтса поднялся с места и двинулся к своему гостю. Намереваясь его поприветствовать.

Гритхаук выглядел совсем не так, как его себе представлял Гарри, учитывая титул гоблина «без пяти минут богатейшего мага». Его лицо покрывали морщины, а за плечами волной спускалась непослушная сера масса волос. Однако аура гоблина изучала такую мощь и энергию, что даже юный волшебник невольно смутился. Президент Гринготтса был одет в комплект золоченой брони, подпоясанный инкрустированным драгоценными камнями палахом. Очень похожий на обстановку своего кабинета, Гритхаук олицетворял собой невероятную смесь богатства и военного духа. Гритхаук вскоре достиг места, где стоял Гарри, и, оскалившись в приветственной улыбке, протянул ему руку. Лишь секунду колебавшись, Поттер принял его крепкое рукопожатие.

-Добрый день, мистер Поттер. Я - Гритхаук Жадный, вождь объединенных кланов гоблинов и Президент Волшебного Банка Гринготтс. Надеюсь, что обстановка моего кабинета вас не смутила. Как я уже и сообщал в своем письме, мне немного непривычно иметь дело с человеком.

Гарри знал, что должен очень внимательно следить за тем, что говорит. Злить Президента Гринготтса ему не стоило, иначе это может обернуться очень большой проблемой, хотя, возможно, он и ошибается. Однако не помешало бы перестраховаться.

-Все в порядке, мне даже очень понравилось у вас, сэр...

-Можете звать меня Гритхауком, мистер Поттер. Из уважения к вашему древнему и благородному семейству, я не прошу вас обращаться ко мне, используя мои многочисленные титулы.

-Что ж, Гритхаук, если вы не возражаете, то можете звать меня Гарри.

-Хорошо, Гарри...

Юноша тем временем пытался справиться с удивлением, появившимся после фразы Президента Гринготтса о семье Поттеров. До сих пор к Гарри никто из гоблинов подобным образом не обращался и о его семье не упоминал. Однако, за неимением информации, юный

волшебник решил отложить размышления по этому поводу на потом. Не то, чтобы его это не волновало, но Гритхаук, судя по виду, собирался приступить к обсуждению той самой проблемы, ради которого он пригласил Гарри.

-Вы, несомненно, хотите знать, почему я пригласил вас на сей глубоко конфиденциальный разговор. Дело в том, что неделю назад мы случайно выяснили истинное происхождение некоего Сириуса Ориона Блэка.

Глава 5

Итак, происходящее все-таки касалось Сириуса, тоскливо размышлял Гарри, странно только, что гоблины так быстро узнали о его смерти. Вряд ли Министерство обнародовало бы подобную информацию раньше, чем закончило расследование по поводу смерти Сириуса Блэка. А в то, что министерство уже завершило свои изыскания, Гарри, прекрасно знакомый со всей этой бюрократической системой, не верил.

-Видите ли, Гарри, когда волшебник или ведьма, составивший и заверивший у нас свое завещание умирает, что и произошло с мистером Блэком, мы сразу же узнаем об этом благодаря магии. И мы, по возможности сразу же, приводим в исполнение последнюю волю умершего. В случае оглашения завещания одного из членов чистокровного семейства процедура стандартна – вызываются объявленные в завещании наследники. Как я выяснил, мистер Блэк завещал все свое имущество именно вам и сделал это за год до своей кончины.

Похоже, сегодняшний день для юного Поттера был днем интересных и неожиданных открытий. Поэтому юноша лишь немного удивился тому, что крестный сделал его своим наследником. В конце концов, Сириус всегда считал его фактически собственным сыном, и нет ничего странного в том, что завещание было написано в пользу Гарри. Конечно, одним из наследников так же мог быть и Ремус, как близкий друг и последний из Мародеров, но вряд ли Министерство Магии, которое обязательно бы выяснило, кому переходит частная собственность последнего из Блэков, позволило бы Люпину, как одному из оборотней, вступить в права наследования. Внезапно Гарри понял, что, вспомнив погибшего крестного, не почувствовал ни боли, ни горечи утраты. Это обстоятельство привело его в изумление, однако настойчивый зуд в спине вернул юношу из размышлений в реальный мир. Хотя, вообще-то, Поттера немало удивил тот факт, что ради оглашения завещания Гритхаук пригласил его на личную встречу, да еще и устроил из этого какие-то сверхсекретные переговоры.

-Что ж, Гарри, судя по вашему лицу, вы сделали нужные выводы из сложившейся ситуации. Все не так просто, и обсуждать мы будем не просто завещание мистера Блэка. Одним из условий исполнения завещания чистокровного волшебника является обязательная проверка происхождения будущего наследника. Проще говоря – чтобы наследник имущества жил, фигурально выражаясь, в пределах Магического мира. Чтобы он был полноправным волшебником и, желательно, имел родовитых предков. Подчеркиваю, данная процедура проводится перед оглашением любого завещания, оставленного волшебником из чистокровной семьи. Следуя данному правилу, мы проверили ваше происхождение, мистер Поттер. И информация, полученная относительно исторических корней семейства вашей матери внесла в нашу ситуацию долю неопределенности.

Гарри не знал, что на это сказать.

-Но моя мать была магглорожденной ведьмой. Вам это могут сообщить те, кто был с ней знаком. Тайны из этого никто не делает.

-И записи Министерства Магии действительно подтверждают, что Лили Эванс была магглорожденной. Однако у меня по этому поводу возникли некоторые сомнения. Чтобы подтвердить или же опровергнуть возникшую у меня теорию, я пригласил вас на этот разговор, Гарри. А для начала позвольте предложить вам присесть, ибо наш разговор будет очень долгим, и я не думаю, что вы захотите провести его стоя.

Юноша последовал за Гритхауком к его столу и устроился в одном из довольно роскошных на вид, но совершенно неудобных резных стульев. Хотя, возможно, все дело было в нервозности Гарри и некотором недовольстве относительно сомнений гоблина в происхождении Лили Эванс. Конечно, можно учесть, что это действительно всего лишь обязанность Гритхаука – проверить все, что касается будущего наследника, думал Гарри, но, черт возьми, как же ему надоел этот распроклятый зуд в спине! Его же просто невозможно вытерпеть! Юный волшебник тем временем напряженно проследил взглядом за Президентом Гринготтса, который подошел к массивному сейфу за его столом и достал из него какой-то резной деревянный ящичек. Устроившись в своем кресле, гoblin извлек из ящичка кольцо и положил его перед юношей. Это кольцо было одним из самых красивых, когда-либо увиденных Гарри Поттером. Конечно, экспертом в ювелирной области он себя не считал, но при виде этого кольца у Поттера захватило дух. Кольцо было вырезано из цельного куска магического нефрита в виде свернувшегося дракона, державшего в приоткрытой пасти черный полупрозрачный камень.

-Прошу вас надеть это кольцо на левый указательный палец, - произнес Гритхаук, протягивая юноше драгоценность.

Гарри Поттер не догадывался о том, что это маленькое колечко способно разрушить его прошлую жизнь и заставить его встать на путь войн и кровопролитий! Он даже и не предполагал, что с ним произойдет....

Придержав свой скепсис при себе, Гарри согласился. И стоило только кольцу оказаться на его пальце, как глаза нефритового дракона вспыхнули зеленым огнем. Полупрозрачный же камень стал абсолютно черным, будто бы даже поглощая падающий на него свет. Зуд в спине перерос в неприятное жжение. Кольцо начало медленно исчезать под кожей, заставляя юношу чувствовать боль. Сравнимую разве с «Круциатусом». Еще через несколько секунд Гарри Поттер был полностью охвачен зеленым свечением. Он чувствовал, как растет в нем магическая сила, как меняются его сущность, как меняется он сам....

-Чертов гoblin! Что ты сделал со мной? – волшебник, яростно сверкнув глазами, повернулся к Президенту Гринготтса.

Гoblin, буквально раздавленный страной смесью страха и уважения, старался не встречаться взглядом с разъяренным юношей. Гритхаук сражался с собственными собратьями, подавляя многочисленные восстания, и уничтожил многих способных претендентов на место вождя. За свою долгую жизнь он видел восхождение и падение трех Темных Лордов, первый из которых пытался штурмовать Гринготтс, чтобы использовать его как плацдарм для дальнейших действий. Сам Гритхаук сражался и завоевывал земли. Он свел до минимума попытки Министерства вмешиваться в его дела и в дела банка, не дал рвущемуся до власти Министру установить на территории Великобритании жесточайшую тиранию.... Он многое сделал, но никогда еще Гритхаук не был так напуган, видя перед собой демона воплоти. Внутренне сжавшись, гoblin снова открыл шкатулку, в которой лежало кольцо, но на этот раз извлек из нее небольшой флакончик с зельем. Он обязан исполнить до конца просьбу того единственного человека, которому многочисленные кланы поклялись в вечной верности.

Сейчас же Гритхаук мог только умолять предков о том, чтобы стоявший перед ним юноша дал ему объясниться, а не отправил бы сразу на тот свет.

-Успокойтесь, Гарри. Боль – это последствие действия магии кольца, которое признало вас как своего законного владельца. Выпейте это зелье – вам сразу полегчает. А пока сядьте, нам нужно многое обсудить.

В надежде хоть как-то облегчить настигшую его боль, юный волшебник почти выхватил флакончик из рук гоблина и мгновенно опустошил его. В этот момент последние надежды света пошли прахом. Надеясь, что сейчас чудовищная боль уйдет, юноша сделал жадный глоток. Как он ошибался! Вместо того, чтобы ослабить охвативший Гарри Поттера болезненный жар, зелье лишь усилило его в десятки раз. Кабинет растворился в белом сиянии, мгновенно заполнившем пространство перед глазами. Каждая секунда в этом аду была похожа на вечность. Наконец, чувствуя, как что-то происходит с его телом, юноша провалился в долгожданное забытие.

<http://tl.rulate.ru/book/56650/1447278>